

Учетный отдел уездного исполкома выполнил тогда, главным образом, работы, связанные с демобилизацией старой армии. Кроме того, на основании предписания военно-технического отдела Казанского военного округа он в марте 1918 г. был обязан выявить и полностью учесть все военное имущество, находящееся на складах, предприятиях, в учреждениях и у частных лиц¹⁹.

Сохранённые запасы старой армии стали впоследствии главным источником снабжения Вооружённых сил Советской республики. Одновременно с демобилизацией личного состава и расформированием частей старой армии в Самарской и Саратовской губерниях развернулась работа по созданию первых добровольческих частей Красной армии.

Примечания

- ¹ *Базанов С. Н.* Крестьянская армия после первых поражений в ноябре 1917– марте 1918 г. URL: <http://mir-politika.ru/1607--restyanskaya-armiya-posle-pervykh-porazheniy-v-noyabre-1917-marte-1918-g.html> (дата обращения: 22.06.2013).
- ² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 4.
- ³ 102-й, 130-й, 133-й и 143-й запасные пехотные полки, 4-й запасной сапёрный полк, 3-я запасная артиллерийская бригада и др. См.: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1720. Оп. 1 Д. 81. Л. 50.
- ⁴ См.: *Городецкий Е. Н.* Демобилизация армии в 1917–1918 гг. // История СССР. 1958. № 1. С. 17.
- ⁵ См.: *Плешиаков И. Н.* Тыловые гарнизоны Первой мировой войны (на примере Саратовской губернии) // Первая мировая война : поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу : Докл. Академии военных наук (Поволжское отд-ние, военная история). № 5 (23). Саратов, 2006. С. 100–101. Автор на примере Саратовского гарнизона доказывает, что отсутствие дисциплины среди нижних чинов имело место задолго до пресловутого «разложения армии», начало которого принято относить ко второй половине 1916 г. Даже самые «морально устойчивые» призывники после недолгого нахождения в запасных частях Саратова, рядом с недоступными, неизвестными прежде соблазнами и удовольствиями, к моменту отправки на фронт превращались в развращённых и озлобленных солдат. При

этом совершенно не прослеживается какая-либо связь между их поведением и антивоенной или революционной пропагандой, признаков которой в этот период не наблюдалось (Там же. С. 97).

- ⁶ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 5–6.
- ⁷ 14 октября 1917 г. военная секция Саратовского Совета подала в исполком ведомость, в которой общая численность гарнизона определялась в 65 696 чел. 29 сентября Саратовская городская дума в справке о расквартировании войск указала общее число военнослужащих 51 500 чел. Осенью 1917 г. в Саратове дислоцировался штаб 14-й запасной пехотной бригады и некоторые части этого соединения (90-й, 92-й и 141-й запасные пехотные полки, 3-й и 4-й запасные пулемётные полки), 4-я запасная артиллерийская бригада, 3-я Саратовская школа прапорщиков, а также различного назначения мелкие тыловые части и учреждения военного ведомства. См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 199. Оп. 3. Д. 776. Л. 6–7, 22 ; *Васькин В. В.* Солдаты гарнизонов Нижней Волги в борьбе за власть Советов : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1972. С. 16.
- ⁸ См.: *Бедринцев В.* Организация добровольческих отрядов и создание Красной армии в г. Саратове // Пять лет пролетарской борьбы. Саратов, 1922. С. 31–32.
- ⁹ *Блинов М. П.* О порядке создания Красной армии в Саратове (рукопись) // Саратовский областной музей краеведения. Ф. 7553. Д. 289. Л. 4.
- ¹⁰ *Антонов-[Саратовский] В. П.* Политика Саратовского Совета // Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 31.
- ¹¹ *Базанов С. Н.* Крестьянская армия после первых поражений... .
- ¹² *Блинов М. П.* Указ. соч. Л. 4–5.
- ¹³ Саратовский Совет рабочих депутатов. (1917–1918) : сб. документов / под ред. В. П. Антонова-Саратовского. М. ; Л., 1930. С. 357, 359.
- ¹⁴ Там же. С. 350.
- ¹⁵ См.: *Базанов С. Н.* Выход России из войны, демобилизация армии и заключение Брестского мира // Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 397.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 7–10.
- ¹⁷ Саратовский Совет рабочих депутатов... . С. 618–619.
- ¹⁸ Балашовский филиал государственного архива Саратовской области. Ф. К. Оп. 1. Д. 202. Л. 17.
- ¹⁹ Там же. Л. 18–19.

УДК 94/47

СИБИРСКИЙ ПЕРИОД В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Г. ТЮКАВКИНА

П. С. Кабытов

Самарский государственный университет
E-mail: donkabytov2012@yandex.ru

В статье определены этапы научной деятельности лауреата Государственной премии РФ, заслуженного деятеля науки РФ, док-

тора исторических наук, профессора В. Г. Тюкавкина. Показаны факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения историка. Доказано, что в условиях господства марксистско-ленинской методологии историк органично сочетал в оценке развития

капитализма в сибирской деревне традиционные и новые подходы.

Ключевые слова: аграрный строй, сибирское крестьянство, российская историография, социальное расслоение деревни, переселение.

Siberian Period in V. G. Tyukavkin's Scientific Activity

P. S. Kabytov

The article defines the stages of the scientific activity of the State Prize laureate, Honored Worker of Science, Doctor of Historical Sciences, Professor V. G. Tyukavkin. The factors that influenced the formation of the historian's world outlook are shown. It is proved that under the domination of the Marxist-Leninist methodology, the historian organically combined traditional and new approaches in the evaluation of capitalism development in the Siberian village.

Key words: agrarian system, Siberian peasantry, Russian historiography, social stratification of the village relocation.

Имя лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки РФ Виктора Григорьевича Тюкавкина, как одного из выдающихся историков-аграрников, широко известно российским историкам. Его жизнь и творческая биография отражены на страницах энциклопедий и биографический изданий, вышедших в Новейшее время. Как правило, среди авторов статей и очерков преобладают ученики и коллеги Виктора Григорьевича. Особо выделим работы Л. М. Дамешек¹ и А. В. Лубкова². Из новейших изданий отметим мемуары доктора исторических наук, профессора А. Ф. Киселева, в которых в разделе «Созидатель» воссоздан портрет В. Г. Тюкавкина и приведены биографические сведения о его жизни в Чите, Иркутске и Москве³. О В. Г. Тюкавкине писал и автор настоящих страниц⁴. Ценные сведения о жизни историка содержатся в ряде статей, опубликованных в энциклопедиях и справочных изданиях Иркутской области⁵ и Сибири⁶. В 2000 г. были опубликованы статьи, в которых освещается творческий путь В. Г. Тюкавкина. Речь идет о публикациях Л. В. Зандановой⁷, А. Ф. Киселева⁸. Сведения о деятельности В. Г. Тюкавкина по сохранению историко-культурного наследия г. Иркутска мы находим в статье Н. Полуниной⁹, а также в его воспоминаниях о первых шагах Иркутского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры¹⁰. Важное значение имеют также его биографические сведения, которые он включил в монографию «Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа». Кроме того, при написании настоящей статьи использованы материалы устной истории – воспоминания доктора экономических наук, профессора Самарского государственного университета Николая Михайловича Тюкавкина¹¹.

Важнейшим источником, позволяющим проследить эволюцию взглядов историка по аграрной истории конца XIX – начала XX в. является его

творческое наследие, в состав которого входят его монографии по истории крестьянства Сибири, Столыпинской аграрной реформы, а также проблемам историографии и методологии аграрной истории.

Биография В. Г. Тюкавкина распадается на 3 периода. Он родился 31 июля 1928 г. в Забайкалье в селе Александровский завод (в те годы районный центр) Сретенского округа Дальневосточного края. В Википедии указан Читинский округ. Его отец Григорий воспитывался в большой семье. Он был вторым по старшинству. Кроме него было еще три брата и сестра – Прокофий, Иван, Акулина и Александр¹². Семейные мифы донесли предания о том, что Тюкавкины вместе с другими переселенцами – русскими людьми – прибыли в Забайкалье из Польши, Белоруссии и Украины во второй половине 50-х гг. XVIII в. Позднее В. Г. Тюкавкин указывал, что его отец Григорий Ефремович в 20-х гг. учился в Иркутске на рабфаке и окончил 4 курса юридического факультета. Судьба отца трагична. Он вместе с семьей переехал в 1930 г. в Читу, где в 1941 г. был арестован, а реабилитирован лишь в 1955 г. Внезапный арест отца и начавшаяся Великая Отечественная война в буквальном смысле перевернули жизнь семьи Тюкавкиных. Но тринадцатилетний подросток, оказавшийся в экстремальной ситуации выживания, сумел преодолеть жизненные невзгоды.

Уже 30 июня 1941 г. его мобилизовали на сельскохозяйственные работы в колхоз «Светлый путь» Читинского района. В 1942 г. его направили в совхоз «Красный великан». Позднее он вспоминал: «Там я освоил весь цикл работ и познакомился с дореволюционной сельхозтехникой: работал на американских конных сенокосилках и граблях Мак-Кормика и Дириंगा, крутил веялки Кейтона» (в селах их называли «клеветнами»)¹³. Профессор РГГУ М. А. Давыдов также пишет о том, что В. Г. Тюкавкин вспоминал, как он работал на «американских» сеялке и жатке производства еще 1912–1913 гг.¹⁴ Не избежал В. Г. Тюкавкин и тяжелой работы на лесозаготовках в лесхозе «Ингодинский» (1943 г.). Зимой он приобретал знания на школьной скамье. Одновременно он осваивал типографские работы, что не мешало ему учиться на отлично. И вот наступил завершающий год учебы в школе. Он претендовал на золотую медаль, что могло вызвать недовольство со стороны властных структур. Администрация школы лихорадочно искала выход из этого положения. И на выпускном экзамене по русскому языку ему поставили четверку. «Наградить золотой медалью за успехи в учебе сына репрессированного сочли опасным для школы, и Виктор довольствовался аттестатом с отличием»¹⁵.

Несмотря на то что над В. Г. Тюкавкиным как дамоклов меч висело клеймо сына репрессированного отца, он принял решение продолжить учебу. В тех сложнейших жизненных ситуациях необхо-

димы были воля, выдержка и вера в то, что можно преодолеть все преграды на жизненном пути.

В 1947 г. завершился читинский период, и В. Г. Тюкавкин принимает решение поступать на исторический факультет Иркутского государственного педагогического института. На собеседовании с секретарем приемной комиссии Г. С. Мальцевым он дал правдивый ответ на вопрос об отце. «Я сказал, что мой отец арестован, и он достал какую-то анкету и сделал там пометку, впоследствии это спасло меня от исключения из комсомола и из университета», – писал он позднее в своем дневнике¹⁶.

Как бы там ни было, но уже в сентябре 1947 г. В. Г. Тюкавкин стал студентом Иркутского государственного пединститута. Жизнь в Иркутске принимала другие очертания. Помимо повседневных работ, связанных с учебой, он не мог не восхищаться архитектурными комплексами города, его зеленым нарядом: но более всего восхищала Ангара, которая в его представлении выступала в качестве величавой красавицы, несущей свои чистейшие воды в реку Енисей.

В биографической литературе отмечено, что В. Г. Тюкавкин выделялся среди других студентов. Он стремился вникнуть в суть научных проблем и уже на студенческой скамье планировал поступать в аспирантуру. Но эти планы в условиях культа личности Сталина были несбыточны. В связи с тем что ему отказали в приеме в аспирантуру, В. Г. Тюкавкину предстояло сделать выбор вектора своей деятельности. Но вот наступил 1953 г. Смерть вождя народов изменила ситуацию, как в обществе, так и в высшей школе. Виктор Григорьевич поступает в аспирантуру под руководством родоначальника сибирской школы историков Всеволода Ивановича Дулова, который специализировался по истории Восточной Сибири и сибирского крестьянства второй половины XIX – начала XX вв. В. Г. Тюкавкин избрал тему кандидатской диссертации – «Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы». Выбор темы был не случаен. Во второй половине 40-х гг. XX в. интерес к Столыпинской аграрной реформе усилился. Заметно возросло количество защищенных кандидатских диссертаций, в которых была предпринята попытка дать анализ всех направлений реформы и показать причины ее так называемого «краха». Конечно, многие авторы, изучая эту проблему, традиционно оставались в плену тех концептуальных представлений, которые были сформулированы в работах вождя большевистской партии В. И. Ленина и зафиксированы в сталинском «Кратком курсе истории ВКП (б)». Диссертация В. Г. Тюкавкина была написана в условиях первой советской оттепели, что не могло не повлиять на мировоззрение молодого историка. На ход научной работы оказала воздействие реабилитация в 1955 г. отца В. Г. Тюкавкина. Диссертантом была скрупулезно изучена историография проблемы,

выявлены и введены в научный оборот материалы Российского (Центрального) государственного исторического архива, госархивов Красноярска и Иркутска, что позволило В. Г. Тюкавкину представить оригинальное научное исследование. Вместе с тем в нем органично сочетаются традиционные представления и новые подходы в оценке итогов новой имперской политики.

В. Г. Тюкавкин изучал эту проблему около 6 лет, так как в 1954 г. он был избран ассистентом, а затем старшим преподавателем кафедры истории педагогического института. Работа над диссертацией была завершена в 1958 г. и представлена в диссертационный совет Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. Обосновывая актуальность и научно-практическую значимость изучаемой проблемы, В. Г. Тюкавкин акцентирует внимание на том, что его исследование «имеет большое значение и помогает более правильному пониманию таких важнейших проблем, как развитие капитализма виришь, столыпинской аграрной реформы...»¹⁷ и освоение Восточной Сибири русским крестьянством. При этом он приводит данные о переселении, которые свидетельствуют о том, что за 300 лет русское население Азиатской России достигло 4,5 млн чел., а за 9 лет перед Первой мировой войной в нее переселилось 2,5 млн чел., что было связано с реализацией Столыпинской аграрной реформы. И далее следовал вывод: «Без конкретного рассмотрения переселения крестьян на окраины нельзя изучать аграрную реформу в целом»¹⁸.

Весьма представительно выглядит историографический обзор, в котором показаны достижения предшественников и акцентируется внимание на дискуссионных вопросах и проблемах в изучении темы исследования. Конечно, здесь не обошлось без комплиментарных высказываний в адрес «гениальных произведений В. И. Ленина». Но это было общим явлением для всех советских историков, начиная с академиков и кончая аспирантами. Эти ссылки на вождя носили ритуальный характер. Пожалуй, новым является то, что В. Г. Тюкавкин выявил факторы, влиявшие на ход и темпы переселения крестьян в Восточную Сибирь. Традиционно, в духе советской историографии, отмечается воздействие пережитков крепостничества в сельском хозяйстве губерний Европейской России, сохранения помещичьего землевладения, отработки, кабала и сельская поземельная община. В качестве важного фактора указывается курс имперского правительства на разрушение сельской общины, что вызвало переселение в Сибирь на свободные земли. Новым было то, что автор диссертации выдвигает тезис о влиянии циклов в развитии капиталистического производства, а также приливов и отливов революционного движения в России. Несомненно, воздействовали и изменившаяся переселенческая политика правительства и весь комплекс мероприятий, проводившихся правительством

П. А. Столыпина в 1906–1911 гг. В. Г. Тюкавкин установил, что в Восточную Сибирь переселялись «в основном бедняки, имевшие от 3 до 8 десятин на двор»¹⁹. По его мнению, это были средние слои бедняков.

В диссертации дан анализ правительственной политики, основное содержание которой сводилось после 1906 г. к отказу от ограничений и всемерному поощрению крестьян к переселению в восточные районы империи. Анализ статистических данных позволил диссертанту в полной мере раскрыть динамику переселения крестьян в районы Восточной Сибири и выявить подъемы и спады в миграции. Так, если в 1906–1909 гг. произошел рост переселения, то в 1910–1911 гг. поток переселенцев снизился в два раза, что было вызвано оживлением революционного движения, и далее традиционно говорится о том, что этот спад связан с «крахом столыпинской реформы».²⁰ Но голод 1911 г. в Поволжье вызвал новую волну переселенцев.

Достаточно полно говорится о правительственных мероприятиях по организации переселения крестьян, в том числе о создании 3 переселенческих районов: Енисейского, Иркутского и Забайкальского, в которых функционировали более 20 подрайонов. Эти органы были призваны заниматься устройством переселенцев, организацией землеустроительных работ, строительством социальной инфраструктуры – дорог, школ, больниц; оказанием агрономической помощи населению. Эти мероприятия стали «большим шагом вперед по сравнению с предыдущим периодом»²¹. Но дефицит денежных средств в имперской казне стал тормозом в организации этих мероприятий в широких масштабах.

Не обойдена вниманием В. Г. Тюкавкина «Записка» П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина о поездке в Сибирь и Поволжье, в которой они ставили цель – «распространение на окраины столыпинской реформы» и переход «от общинного землевладения к частному, чтобы усилить кулачество...»²² Далее В. Г. Тюкавкин приводит данные о количестве хуторов и отрубков – 8,5 тыс., в распоряжении которых находилось 340 тыс. дес. земли, а затем о количестве обратных переселенцев. Возвратилось из Сибири в 1906–1911 гг. 25 тыс. чел., или 10,6 % всех переселенцев, в 1911–1915 гг. – 28 тыс. чел., или 22,4 %. А далее следовал вывод: «значит, новый курс не принес ожидаемых результатов. Переселенческая политика потерпела крах»²³.

Но этот вывод явно диссонирует другим выводам и наблюдениям, которые сформулировал В. Г. Тюкавкин в третьей главе диссертации, где он приводит данные о том, что в годы реализации Столыпинской аграрной реформы в Восточную Сибирь перелилось 338 тыс. чел., население региона увеличилось на 420–430 тыс. чел., или более чем на 20 %.²⁴ Прибывшие в Сибирь крестьяне селились по обе стороны Транссибирской железной

дороги; в регионе возникло более тысячи новых сел, в том числе в Енисейской губернии – 700, Иркутской – 300. Введено в хозяйственный оборот 100 тыс. десятин земли, на которых высевались лен, кукуруза, конопля. Стали развиваться пчеловодство и садоводство.

Особое значение приобретал в то время вывод о прогрессивном значении реализации переселенческой политики, особенно в связи с освоением Советским Союзом целинных земель в Казахстане, Алтае и Сибири. В. Г. Тюкавкин обоснованно считает, что переселение крестьян в Сибирь стимулировало развитие производительных сил и капиталистических отношений в Сибири, что существенно повысило роль Сибири в модернизации экономики России. Он приводит сведения о том, что в начале XX в. Транссибирская магистраль была убыточной, а в 1910–1912 гг. она едва стала справляться с транспортировкой в Европейскую Россию на экспорт зерна, мяса, масла и дала в фонд России в 1912 г. в 13,4 млн руб. Сибирь стала крупным поставщиком сельскохозяйственных продуктов на внутренний и внешний рынки²⁵.

Диссертацию В. Г. Тюкавкин защитил в то время, когда в российской аграрной историографии стали пробивать себе дорогу новые тенденции. И они отчетливо проявились как в содержании исследования, так и в выводах сибирского историка. Историографическая ситуация стала резко меняться в 60-х гг. XX в., когда вспыхнули дискуссии о характере аграрного строя России, о многоукладности экономики России и мелкотоварном производстве²⁶. Особо отметим воздействие на историков концептуальных воззрений представителей нового направления в советской историографии: А. М. Анфимова, К. Н. Тарновского, М. Я. Гефтера, П. В. Волубаева, чьи исследования будировали в 60-е гг. научную мысль историков-аграрников. «Важную роль в координации научных исследований сыграл Аграрный симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, который многие годы проводился Комиссией по истории сельского хозяйства и крестьянства»²⁷.

В. Г. Тюкавкин чутко улавливал изменения, происходящие в аграрной историографии. Несомненно, на выбор темы докторской диссертации оказали влияние многие факторы. В 1960-е гг. он стал принимать активное участие в научных конференциях, которые проводились в вузах Сибири. Он также участвовал в работе сессий Аграрного симпозиума, что позволило установить научные контакты с ведущими историками страны. В 1958 г. он опубликовал статью в таком престижном издании, как «Научные доклады высшей школы»²⁸.

И все же подчеркнем значение для становления историка работы над кандидатской диссертацией, которая позволила существенно расширить горизонты видения научных проблем, а историографическая ситуация 60-х гг. вольно или невольно

определила вектор его дальнейших исследований. Отметим также и то, что именно в этот период резко возрос интерес к изучению истории Сибири, что было обусловлено той ролью Сибири и Дальнего Востока, которую они стали играть в модернизации экономического потенциала Советского Союза.

Эти и другие факторы предопределили выбор темы докторской диссертации, над которой он работал восемь лет. В эти годы он резко активизировал работу по выявлению документальных источников и материалов в государственных архивах Иркутска, Красноярска, Читы, Новосибирска, Томска и Омска. Существенно прирос комплекс источников за счет материалов, выявленных в фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне ГАРФ), Центрального государственного архива народного хозяйства (ныне РГАНХ) и, конечно, документов Центрального государственного исторического архива. Не были обойдены им документальные публикации, статистические сборники, издававшиеся Центральным статистическим и губернскими комитетами. Он детально изучил дореволюционную научную литературу, а также труды сибирских историков Р. Ф. Складорова, В. А. Степнынина, Н. П. Малахинова, В. И. Дулова, Л. М. Горюшкина, И. А. Асалханова и др. Позднее в докторской диссертации он отмечает общий недостаток, характерный для исследователей Сибири, – недостаточный учет особенностей развития страны, механическое перенесение условий и форм развития капитализма в центральных губерниях на Сибирь²⁹. Он также тщательно разобрался в перипетиях научных дискуссий 60-х гг.³⁰ Работа археографа, источниковеда и историографа создавала условия для формирования новых концептуальных представлений по истории сельского хозяйства и крестьянства Сибири.

Активность историк проявил и в ходе апробации своих исследований. По теме докторской диссертации он опубликовал 15 научных трудов, в том числе в «Вопросах истории» (1964, № 4 в соавторстве с В. И. Дуловым), в научных изданиях Томска, Новосибирска, Иркутска, Владивостока, Омска; в материалах сессий Аграрного симпозиума, состоявшихся в Москве и Кишиневе. Кроме того, перу В. Г. Тюкавкина принадлежат X, XI и XIII главы, опубликованные в третьем томе «Истории Сибири».

Диссертация была представлена к защите в 1966 г. в диссертационный совет при Институте истории АН СССР³¹. Этому предшествовало издание монографии, в которой была представлена яркая панорама эволюции сибирской деревни в начале XX в.³² В качестве официальных оппонентов на защите докторской диссертации выступали А. М. Анфимов и С. М. Дубровский.

Остановимся на наиболее существенных результатах исследования В. Г. Тюкавкина. Изучая поставленные в диссертационном исследовании

проблемы, В. Г. Тюкавкин исходит из того, что сибирская деревня является частью аграрного сектора экономики России, в которой проявлялось действие общих законов развития капитализма. А само сельское хозяйство претерпевало значительные изменения «под воздействием всего капиталистического рынка страны и международного капитала»³³. Актуальность проблемы возрастает в связи с ее недостаточной научной разработкой, а также необходимостью анализа особенностей развития аграрного капитализма на окраинах Российской империи. Поэтому в исследовании был сделан акцент на изучении процесса формирования капиталистического рынка, выявлении места и роли аграрного капитализма в производстве сельскохозяйственной продукции, поступающей в больших объемах на российский и внешний рынки.

В центре внимания оказались и такие проблемы, как землевладение и землепользование, разложение крестьянства и формирование крупных капиталистических хозяйств, усиление хозяйственной специализации и воздействие на крестьянство финансовой инфраструктуры и кооперации.

В отличие от кандидатской диссертации автор рассматривает проблему эволюции сельского хозяйства и крестьянства на материалах Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, а также Акмолинской и Забайкальской областей. Сравнительно-сопоставительный метод, используемый В. Г. Тюкавкиным, дал возможность выявить общее и особенное в развитии капитализма в земледелии и в метрополии, и в Сибири. Доказано, что обеспеченность землей крестьян Сибири была выше, чем в Европейской России – по величине земельного надела в 5–6 раз, по пашне – в 2 раза, посевной площади – в 4 раза, сенокосных угодий у сибирских крестьян было в 6 раз больше, пастбищ – в 30 раз. Но и здесь преобладали экстенсивные методы³⁴.

В диссертации раскрыты особенности землевладения в Сибири – прежде всего наличие государственной и кабинетской форм собственности. Специфика состояла и в отсутствии помещичьего и надельного землевладения. Большое распространение получило захватное землевладение, которое имело много общих черт с захватом земель на западе США. Вместе с тем он отмечает отличие сибирской ситуации от американской: в США оно регулировалось демократическим государством, а в Сибири – полукрепостническим³⁵.

Приведены данные о законе 1901 г., реализация которого потерпела полный крах. Насадить помещичью собственность в Сибири не удалось. А законопроект о введении частной собственности крестьян на землю, разработанный правительством, застрял в комиссиях Государственной Думы.

В. Г. Тюкавкиным выявлены особенности социального расслоения сибирского крестьянства

в начале XX в. Суть их состояла в том, что здесь удельный вес зажиточных крестьян колебался от 14 до 32 %, а беднейшие слои составляли от 30 до 60 %. Отмечена и другая особенность, связанная с тем, что процесс разорения крестьян характерен был не только в среде старожилого крестьянства, но и с тем, что удельный вес бедноты пополнялся за счет расслоения переселенцев и ссыльнопоселенцев³⁶.

В сибирской деревне были представлены сельская буржуазия и сельский пролетариат, численность которого доходила до 370 тыс. чел., кроме того, в капиталистическом земледелии было занято более 400 тыс. полупролетариев. В сибирской деревне возник рынок наемной рабочей силы. В. Г. Тюкавкиным поставлена и успешно решена проблема развития в сибирской деревне торгового земледелия, которое внесло существенные коррективы в специализацию районов, увеличение удельного веса посевов пшеницы, развитие животноводства. Подчеркнута роль Транссибирской магистрали, которая стала важнейшей артерией, доставлявшей в Сибирь сельскохозяйственную технику и машины (он отмечает деятельность Американской компании жатвенных машин), а также сельскохозяйственную продукцию в Европейскую Россию и за границу.

Актуальное значение для советской историографии имел вывод В. Г. Тюкавкина о том, что в 1906–1910 гг. по железной дороге из Сибири ежегодно вывозилось по 93 млн пудов зерна, а в торговле хлебом принимали участие крупные монокомпании, в том числе концерн «Иван Стахлев и К^о». Значение Сибири как крупной житницы страны особенно возросло в годы Первой мировой войны. К 1917 г. Сибирь стала производить шестую часть (до войны менее 10-й части) всех хлебов, обогнав Северный Кавказ и Украину³⁷.

Впечатляют данные, приведенные В. Г. Тюкавкиным, о развитии торгового скотоводства и сибирского маслоделия. Удельный вес вывозимого масла на внешний рынок из Сибири составил 90 % всего экспорта России. Только в 1913 г. было вывезено 6 млн пудов сибирского масла, в производстве которого было занято свыше 3 тыс. кооперативов³⁸. Также обстоятельно дан анализ развития сибирской кооперации. Выделены три этапа в ее развитии и доказано, что денежно-торговый кооперативный капитал «разрушал первобытные формы кабалы и личной зависимости и подготавливал обобществление средств производства и обмена, сохранял капиталистическое присвоение и распределение прибылей»³⁹. Развитые формы кооперации, предоставляя кредиты и обеспечивая сбыт продукции, подготавливали основу для перехода к крупному капиталистическому производству в маслоделии.

Несомненен вклад В. Г. Тюкавкина в дискуссию о характере аграрного строя России, направлениях и темпах аграрно-капиталистической эволюции. По мнению историка, в Сибири сло-

жились лишь элементы класса фермеров. Борьба сибирского крестьянства в целом шла за то, чтобы убрать препятствие, прежде всего царизм и «помещиков»⁴⁰ центра, с пути эволюции крестьянско-буржуазного типа. Важное значение имел и другой теоретический вывод сибирского историка: «Тип аграрного капитализма нельзя путать с уровнем развития капитализма, так как последний зависит не только от типа эволюции, но и от конкретно-исторических условий, от того, на какой стадии находится это развитие»⁴¹.

Конечно, в условиях второй половины 1960-х гг., ознаменовавшей поворот в советской историографии к ленинско-сталинской концепции второй российской революции, В. Г. Тюкавкин в своей докторской диссертации сформулировал вывод о преобладании частнокапиталистического мелкобуржуазного уклада в деревне. Далее он говорит о сравнительно низком удельном весе крупных капиталистических хозяйств и тут же, противореча своим выводам, пишет о том, что эти хозяйства производили 60 % зерновых культур и 50 % продуктов животноводства. И все же новым в историографии был вывод о том, что аграрный строй в сибирской деревне еще не сложился в окончательном классическом виде.

Эти концептуальные построения позднее были развиты и дополнены В. Г. Тюкавкиным в ряде обобщающих работ по истории Сибири. Дискуссия на защите докторской диссертации, в ходе которой В. Г. Тюкавкин аргументированно обосновывал свою концепцию, показала, что в представленном к защите оригинальном исследовании в полной мере были сформулированы новаторские идеи сибирского историка, воспринятые позитивно научным сообществом страны.

Защита докторской диссертации придала новый импульс научной и общественной деятельности В. Г. Тюкавкина. Вскоре он был избран заведующим кафедрой истории, сменив на этой должности своего учителя – профессора В. И. Дулова. Он принимает активное участие в защите уникальных архитектурных комплексов Иркутска – Спасской церкви и Собора Богоявления и вместе с директором художественного музея А. Д. Фатьяновым направляет в Москву телеграмму, в которой обосновывает необходимость сохранения этих шедевров русской архитектуры. Его активная позиция получила поддержку городского сообщества и с 1967 по 1974 г. он возглавляет президиум Иркутского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Биограф В. Г. Тюкавкина А. Ф. Киселев за его подвижничество в деле сохранения и реставрации памятников по праву именует сибирского историка создателем. В центре его внимания оказались здания, связанные с именами декабристов. Но предоставим слово В. Г. Тюкавкину, который перед отъездом в Москву оставил такую запись в дневнике: «...завершены полностью работы по реставрации Спасской церкви, дома Трубецкого,

внешнего облика Собора Богоявления...»⁴² Как видим, его труды оставили зримые следы в историко-культурном пространстве Иркутска.

Его исследовательское поле во второй половине 60-х – первой половине 70-х гг. существенно расширилось. Он принимает участие в редактировании очерков истории Сибири⁴³. Совместно с В. Н. Пановым издает учебное пособие по краеведению для учащихся 7–10 классов средней школы⁴⁴. Он также редактировал сборник «Комсомолия Прибайкалья».

Здесь можно было бы указать и другие историографические факты, связанные с творчеством В. Г. Тюкавкина, который прошел в Иркутском государственном педагогическом институте все ступени от студента до ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой. Органичное сочетание педагогической, научной и общественной деятельности выделяли его среди историков Сибири. Он сумел преодолеть все невзгоды и препятствия на своем пути. Его целеустремленность и научное предвидение был решающими факторами в становлении его как ученого. Сибирский период был стартовой площадкой для становления Тюкавкина как одного из лидеров российской аграрной школы историков. Заслуги историка были отмечены в его родном вузе. Его имя внесено в список выдающихся выпускников исторического факультета, а 24 апреля 2008 г. на корпусе университета по ул. Сухе Батора, 9 установлена мемориальная доска из черного долерита с фотопортретом и текстом: «В этом здании в 1954–1974 гг. работал заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Виктор Григорьевич Тюкавкин (1928–2002 гг.)».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований «Аграрная история России XX веков: историография и источники» (проект № 13-01-00081).

Примечания

- 1 См.: Дамешек Л. М. Слово об учителе (мои встречи с Виктором Григорьевичем Тюкавкиным // Изв. Иркут. Гос. ун-та. Сер. История. 2003. № 1. С. 268–271.
- 2 См.: Лубков А. В. Слово о коллеге и учителе (вместо предисловия) // Проблемы новой и новейшей истории России. М., 1999.
- 3 См.: Киселев А. Ф. Созидатель // Кафедра. Профессорские розы. М., 2006. С. 45–61.
- 4 См.: Кабытов П. С. Сквозь «лихие» и «нулевые». Воспоминания. Самара, 2012. С. 220–221.
- 5 См.: Иркутск : Историко-краеведческий словарь. Иркутск, 2011 ; Летопись города Иркутска 1941–1991 гг. / сост. предисл. и примеч. Ю. П. Колмакова. Иркутск, 2010 ; Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и образы техники г. Иркутска. Аннотированный каталог. Иркутск, 2008 ; Эн-

- циклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. URL: <http://irkipedia.ru/> (дата обращения: 21.05.2014).
- 6 Библиотека Сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/tyukavkin-viktor-grigorevich/> (дата обращения: 21.05.2014) ; Историческая энциклопедия Сибири. URL: <http://sibhistoryedu54.ru/> (дата обращения: 21.05.2014).
- 7 См.: Занданова Л. В. В. Г. Тюкавкин – ученик и продолжатель дела В. И. Дулова // Учителя, ученики : материалы регион. науч.-теор. конф., посвящ. 90-летию В. И. Дулова : в 2 кн. Кн. I. Иркутск, 2003.
- 8 См.: Киселев А. Ф. Нравственные уроки профессора В. Г. Тюкавкина // Высшее образование в России. 2003. № 3. С. 34.
- 9 Полунина Н. Памяти первого иркутского архитектора – реставратора Галины Геннадьевны Оранской : к 100-летию со дня рождения. URL: <http://www.baikal-irkzem.ru/node/1005/> (дата обращения: 21.05.2014).
- 10 См.: Тюкавкин В. Г. Воспоминания о первых шагах общества охраны памятников в Иркутске // Земля Иркутская. 1999. № 11. С. 89–92.
- 11 Переписка с Николаем Михайловичем Тюкавкиным 25 июля 2014 г. // Личный архив автора.
- 12 Личный архив автора. Переписка с Н. М. Тюкавкиным.
- 13 См.: Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 5.
- 14 См.: Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 3 ; Давыдов М. А. Правда о Столыпинской реформе. URL: <http://nolit.ru/article/2007/02/08/davydov/> (дата обращения: 25.04.2014).
- 15 Киселев А. Ф. Кафедра. Профессорские розы. С. 47–48.
- 16 Цит. по: Киселев А. Ф. Кафедра... С. 48.
- 17 Тюкавкин В. Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1958. С. 2.
- 18 Там же. С. 1.
- 19 Там же. С. 5.
- 20 Там же. С. 6.
- 21 Там же. С. 8.
- 22 Там же. С. 8.
- 23 Там же. С. 9.
- 24 Там же.
- 25 Там же. С. 14.
- 26 См. подробнее: Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Леонтьева О. Б. «Обретение родины» : общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI– начало XX в. : в 2 ч. Ч. 1. Очерки истории. Самара, 2013. С. 33.
- 27 Там же.
- 28 См.: Тюкавкин В. Г. Проведение «нового курса» переселенческой политики в Восточной Сибири (1911–1917 гг.) // Научные доклады высшей школы. М., 1958. № 4.
- 29 См.: Тюкавкин В. Г. Социально-экономическое развитие Сибирской деревни в эпоху империализма : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1966. С. 12.
- 30 Особенности аграрного строя России в период империализма : материалы сессии научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской

- социалистической революции». Май, 1960 г. М., 1962 ;
Анфимов А. М. О мелкотоварном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // История СССР. 1963. № 2 ; Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972.
- ³¹ См.: *Тюкавкин В. Г.* Социально-экономическое развитие Сибирской деревни... М., 1966.
- ³² См.: *Тюкавкин В. Г.* Сибирская деревня накануне Октября. К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции. Иркутск, 1966.
- ³³ *Тюкавкин В. Г.* Социально-экономическое развитие сибирской деревни... С. 4.
- ³⁴ *Тюкавкин В. Г.* Социально-экономическое развитие сибирской деревни... С. 10.
- ³⁵ Там же. С. 19.
- ³⁶ Там же. С. 21.
- ³⁷ Там же. С. 28.
- ³⁸ Там же. С. 28, 29.
- ³⁹ Там же. С. 32.
- ⁴⁰ Там же. С. 37.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Цит. по: *Киселев А. Ф.* Кафедра. Профессорские розы. С. 49.
- ⁴³ См.: *Очерки истории Сибири / под ред. В. Г. Тюкавкина.* Иркутск, 1972.
- ⁴⁴ См.: *Очерки по истории Иркутской области : учеб. пособие.* Иркутск, 1970.